

Политика России на Южном Кавказе. Станислав Чернявский

Станислав Чернявский, д.и.н.

МГИМО, директор Центра постсоветских исследований и Института международных отношений

Чрезвычайный и Полномочный Посланник 2 класса

<http://www.mgimo.ru/users/document67922.phtml>

ПОЛИТИКА РОССИИ НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ

В южно-кавказском регионе, как в зеркале, отражаются негативные и позитивные явления нынешнего этапа мирового развития. Южный Кавказ – это своеобразная миниатюрная модель современного мира со всеми присущими ему противоречивыми тенденциями. И в этом ценность и практическая польза исследований проблем региона.

За период после развала Советского Союза (1991-2012 гг.) регион в своем геополитическом статусе прошел путь от «Советского Закавказья» (тесно связанных между собой общей идеологией, едиными политической, экономической и социальной системами трех союзных советских республик) до конгломерата из шести независимых государств, часть из которых до сих пор не признана мировым сообществом.

Напомним, что «Советское Закавказье» включало в себя Армению, Азербайджан и Грузию, в составе которых было пять автономных национальных образований: Абхазская и Аджарская автономные республики, Юго-Осетинская автономная область – в составе Грузинской ССР, Нахичеванская автономная республика и Нагорно-Карабахская автономная область – в составе Азербайджанской ССР.

Сегодня на сравнительно небольшой территории Южного Кавказа сосуществуют три суверенных государства – Азербайджанская Республика (население около 8,6 млн. человек, площадь 86,6 тыс. кв. км), Республика Армения (население 3,3 млн. человек, площадь 29,8 тыс. кв. км) и Грузия (население около 4,6 млн. человек, площадь 57,5 тыс. кв. км), а также три самопровозглашенные республики Абхазия, Южная Осетия и Нагорный Карабах.

После развала Советского Союза трудности строительства новых независимых государств были сходными для всех бывших советских республик.

России предстояло вписаться в глобальный демократический контекст, одновременно решив насущные проблемы безопасности на распавшемся военно-политическом пространстве и обеспечив условия для экономической стабилизации и дальнейшего развития. Влияние внешней среды на начальном этапе оказалось решающим. Российское руководство, провозгласившее курс на [«демократическую солидарность»](#) с Западом, сосредоточилось на решении наиболее насущных проблем, касавшихся обеспечения безъядерного статуса Украины, Белоруссии и Казахстана, недопущения массового кровопролития в конфликтных регионах Грузии, Приднестровья, Нагорного Карабаха, Таджикистана, поддержания минимального уровня экономической стабильности внутри страны.

Отношения России с республиками Южного Кавказа складывались весьма болезненно, серьезное негативное влияние на них накладывала война в Чечне.

Азербайджан и Россия: лабиринты противоречий

Модные ныне штампы некоторых политологов, трактующих события, связанные с развалом Советского Союза, как «национально-освободительное движение против империи», неприменимы к Азербайджану, который был одной из наиболее процветающих республик, не пользовавшейся «дотациями» Центра. Несмотря на традиционные для того времени приукрашивание действительности, приписки и демагогию, республика на самом деле обладала высокоразвитой промышленностью, мощным аграрным сектором, солидным интеллектуальным потенциалом. Баку славился своим интернационализмом и считался «каспийской Одессой».

Однако развернутая Михаилом Горбачевым в 1988 г. «перестройка» социально-политической системы СССР, проходившая в обстановке волюнтаризма и демагогии, привела к демонтажу управленческой структуры союзных республик, способствовала возрождению клановости и местничества. Катализатором деструктивных процессов в азербайджанском обществе стал кровавый межнациональный конфликт с соседней Арменией из-за принадлежности Нагорного Карабаха, населенного в значительной степени армянами и являвшегося «яблоком раздора» еще в досоветское время.

В советский период противоречия из-за этой автономной области, входившей в соответствии с Конституцией в состав Азербайджанской ССР, удавалось сдерживать. Но неуправляемость процесса «перестройки», стремление местных элит использовать националистические проявления в собственных интересах привели к вооруженному противостоянию армян и азербайджанцев.

Нагорно-Карабахский конфликт быстро перешел в вооруженную стадию с применением обеими сторонами артиллерии и авиации. Между двумя союзными республиками фактически началась война. Нежелание горбачевского руководства проводить твердую линию на прекращение конфликта подогревало националистические силы в обеих республиках, способствовало дискредитации Центра. Тем не менее население Азербайджана по-прежнему выступало за сохранение Союза, не поддерживая националистических призывов местного Народного фронта. Напомним, что в общесоюзном референдуме 17 марта 1991 г. участвовали 74,9 % азербайджанских избирателей (больше, чем в РСФСР — 74 %). За сохранение Союза проголосовали 93,3 %, против — 5,8 %.

Выражая настроения подавляющего большинства населения страны, президент Азербайджана А. Муталибов выступил 19 августа 1991 г., в канун «путча ГКЧП», с критикой нерешительности [«ведущего страну к анархии» Горбачева](#). После провала «августовского путча», совпавшего с очередным обострением ситуации в Карабахе, националистический накал в республике достиг своего апогея.

В этих условиях Верховный Совет Азербайджана принял 30 августа 1991 г. Декларацию о восстановлении государственной независимости Азербайджана, а 18 октября 1991 г. – Конституционный акт [«О восстановлении государственной независимости Азербайджанской Республики»](#). Принятый в состоянии националистической эйфории он имел подчеркнута антироссийскую направленность. «На протяжении 70 лет, – отмечалось в документе, – против Азербайджанской Республики проводилась политика колониализма, беспощадно эксплуатировались природные ресурсы Азербайджана и растаскивались его национальные богатства, азербайджанский народ подвергался преследованиям и репрессиям, попиралось его национальное достоинство».

Что касается двусторонних отношений с бывшим Центром, то они в первые годы после

«восстановления» независимости развивались болезненно: и Москва, и Баку с трудом приучались жить по-новому. Попытки создания новой национальной государственности руками радикальных националистов вели к разрывам и противоречиям, на переговорах преобладали взаимные претензии и упреки.

Страна находилась в тяжелом социально-экономическом положении. Ликвидация межреспубликанских производственных связей привела к прекращению производства на многих предприятиях из-за изношенности оборудования, отсутствия запчастей к нему и компонентов конечной продукции, которые ранее поставлялись смежниками в союзных республиках. Не имея собственных нефтеперерабатывающих предприятий, страна оказалась без топлива и горюче-смазочных материалов. Остановился транспорт. Рост безработицы и обнищание населения сократили внутренний рынок. Война в Нагорном Карабахе и обострение обстановки на российском Северном Кавказе привели к резкому сокращению транспортных связей с внешним миром.

К моменту вступления Гейдара Алиева летом 1993 г. в должность и. о. президента Азербайджана в российско-азербайджанских отношениях накопилось столько проблем, что говорить о партнерстве, сотрудничестве было просто невозможно. Оба государства находились в стадии противостояния, обмен посланиями и нотами протеста не прекращался. Шла подготовка к введению визового режима и ограничению въезда азербайджанцев в Россию.

Пассивность московского руководства летом и осенью 1993 г. в прекращении карабахской войны, неспособность России оказать реальную помощь в хозяйственном возрождении Азербайджана, особенно в разработке глубоководных нефтяных месторождений Каспийского шельфа, объективно способствовали сближению азербайджанского руководства с Западом.

12 декабря 1994 г. российская армия начала активные действия по «наведению конституционного порядка» в Чечне, а 19 декабря Россия закрыла границу с Азербайджаном и Грузией, введя тем самым торговую блокаду в отношении Азербайджана. Причиной «блокады» послужили обвинения со стороны России в том, что Баку оказывает военную помощь Чечне (переправляет через свою территорию боевиков-иностранцев, грузы оружия и боеприпасов, поставляет боевиков-азербайджанцев и т. д.).

С уходом с политической арены Бориса Ельцина российское руководство предприняло активные шаги по снятию болевых точек в отношениях с Баку. Возобновилась работа межправительственной комиссии по экономическим вопросам, начали решаться застарелые проблемы в отношениях между хозяйствующими субъектами. К середине 2000 г. российско-азербайджанские отношения начали выправляться, что дало возможность в начале 2001 г. осуществить первый за постсоветский период официальный визит президента России в Азербайджан.

Активное использование «энергетической дипломатии» способствовало подъему экономики Азербайджана, заметному повышению уровня жизни населения, укреплению светского, демократического государства.

Что касается отношений с внешним миром, то следует признать, что активное использование «энергетической дипломатии» способствовало подъему экономики Азербайджана, заметному повышению уровня жизни населения, укреплению светского, демократического государства. Активизировались усилия по интеграции в мировое сообщество и, прежде всего, в евроатлантические структуры. Азербайджан стал весомым, [авторитетным членом мирового сообщества](#).

Настоящее и будущее российско-азербайджанских отношений

Согласно официальным оценкам лидеров России и Азербайджана, их отношения можно квалифицировать как [«стратегическое партнерство»](#).

Базой взаимодействия являются экономика и торговля, которые определяют прагматичный и взвешенный характер партнерского диалога. В настоящий момент Азербайджан – едва ли не единственная страна в регионе, имеющая достаточный потенциал для технологического рывка к новой индустриализации, ресурсы для создания инновационных производств. Согласно [обзору Всемирного экономического форума \(WEF\) за 2011 г.](#) по уровню конкурентоспособности макроэкономической среды Азербайджан находится на 13-м месте в мире. По уровню сбалансированности госбюджета республика поставлена на 4-е место, а по уровню национальных сбережений – на 11-е место.

Плотную ткань современных двусторонних отношений создают крепнущие связи на уровне

высшего руководства, контакты бизнес-элит в ходе работы над совместными проектами. Всего на азербайджанском рынке осуществляют свою деятельность более 500 российских компаний, в том числе свыше 170 со стопроцентным российским капиталом и 237 – в формате совместных предприятий (СП «АзРосПромИнвест», «ХазарLada» и др.). Азербайджанские инвесторы, в свою очередь, вкладывают средства в производственные объекты на территории России (например, «Azersun Holding» финансирует чаеразвесочную фабрику и консервный завод в Краснодаре).

Еще одно важное направление двустороннего взаимодействия – сотрудничество в авиационной сфере. Так, ОАО «Аэропорт "Астрахань"» и «Азербайджанские авиалинии» готовят совместный проект стоимостью 200 млн руб. Сотрудничество в финансово-банковском секторе развивается при участии Международного банка Азербайджана, ВТБ и «Уралсиба».

Локомотивом двусторонних отношений является энергетическое сотрудничество. Объемы поставок азербайджанского природного газа увеличиваются. Перспективы развития газового сотрудничества достаточно благоприятны, учитывая рост числа доказанных и открытых месторождений («Умид» и «Абшерон» на шельфе Каспия). Россия также может стать транзитной страной в экспорте азербайджанского газа на западные рынки, в том числе и через газопровод «Южный поток».

Основным инструментом транспортировки азербайджанской нефти на мировой рынок является нефтепровод Баку–Тбилиси–Джейхан. С точки зрения обеспечения диверсификации маршрутов экспорта нефти немаловажное значение имеет транспортировка азербайджанской нефти через территорию России по нефтепроводу Баку–Новороссийск. Этот объем небольшой, но постоянный (около 3 млн т в год).

Баку и Москва стали более активно использовать резервы трансрегиональных транспортных коммуникаций, что в перспективе позволит российским и азербайджанским компаниям активнее и с более сильных позиций выйти на международные рынки юга и юго-востока Евразии. Запланированы открытие сообщения Баку–Астрахань, реконструкция федеральных трасс через территорию Дагестана и Чечни в Азербайджан, выход России через Азербайджан на рынки стран Персидского залива.

России крайне важен стабильный и сильный Азербайджан, в противном случае российский Кавказ может столкнуться с неприятными деструктивными влияниями.

Азербайджан для России – это естественный заслон от угроз с Юга (из региона Среднего Востока, Центральной Азии и Персидского залива). Поэтому для России крайне важен стабильный и сильный Азербайджан, в противном случае российский Кавказ может столкнуться с неприятными деструктивными влияниями. Именно поэтому важнейшим элементом двусторонних отношений является взаимодействие спецслужб по линии гражданской безопасности (приграничное сотрудничество, антитеррористическая деятельность, пресечение контрабанды наркотиков и незаконной миграции), а также стратегическое взаимодействие в области региональной ПРО и ПВО СНГ. Ракетно-стратегическое взаимодействие – малоизвестное направление сотрудничества стран в области ПРО и ПВО СНГ. Расположенная в Азербайджане российская РЛС «Дарьял» занимается отслеживанием пуска ракет на ближневосточном и центральноазиатском направлениях. Российское присутствие на «Дарьяле» зависит от решения вопроса по ПРО. Азербайджан приобрел у России несколько ЗРК С-300 и получил возможность укрепить свой оборонительный потенциал.

Пройдя через противостояние и накал националистических страстей 1990-х, российско-азербайджанские отношения перешли в стадию стратегического партнерства. Россия заинтересована в стабильном и сильном Азербайджане, который выступает государством-стабилизатором и естественным заслоном от поступления угроз из региона Среднего Востока, Центральной Азии и Персидского залива.

Заглядывая в будущее, можно прогнозировать возрастание комплексной роли Азербайджана в регионе в целом – в экономике, политике, культурной и социальной среде. Наиболее ценная характеристика Азербайджана – не пресловутая «нефть-газ», а макроэкономическая и социальная устойчивость. По сути, для России и российского Кавказа Азербайджан является государством-стабилизатором. Это важнейшее качество и неопределимое достоинство на годы вперед.

Армения в самостоятельном плавании: некоторые итоги

Армянская политическая элита, в отличие от своих соседей, не испытывала большого пиетета и

симпатий по отношению к Москве и после нескольких неудачных попыток продавить нужное им решение по Карабаху начала двигаться по пути обретения независимости. Возникшее национальное движение за воссоединение Нагорного Карабаха с Арменией стало катализатором центробежных тенденций. Слово «Миацум» («единство»), поднятое на щит армянскими активистами на первом большом несанкционированном республиканскими властями митинге 13 февраля 1988 г., послужило основным лозунгом и идеей карабахской политической кампании, которая достаточно быстро, по историческим меркам, переросла в общенациональное движение за независимость.

Союзный центр оказался не готов к подобному развитию событий - Михаил Горбачев и его окружение не смогли наладить диалог с лидерами армянской оппозиции, что явилось одной из предпосылок создания Армянского общенационального движения (АОД). Снижение уровня жизни вызвало недовольство политикой Москвы, что, в свою очередь, резко подняло популярность идей автономии и независимости среди населения Армении.

С начала 1991 г. ясно обозначилась угроза распада Союза. Для его сохранения стремительно теряющий власть Горбачев выступил с инициативой разработки и подписания нового Союзного договора, по которому Центр должен был делегировать союзным республикам большие властные полномочия. Однако из закавказских республик только Азербайджан согласился принять участие в работе над проектом договора и остаться в составе Союза, причем на определенных условиях (главное из них - принятие экстренных мер в отношении Нагорного Карабаха). В Москве решили поддержать линию азербайджанских властей на жесткое подавление карабахского движения, поэтому в январе 1991 г. ЦК КПСС принял решение провести в НКАО специальную операцию по разоружению незаконных вооруженных формирований. В ответ на это Азербайджан 17 марта 1991 г. принял участие во всенародном референдуме о будущем СССР и поддержал идею его сохранения в рамках нового Союзного договора, тогда как Армения этот референдум бойкотировала.

Последовавший вскоре распад СССР поставил конфликтующие стороны лицом к лицу в ситуации уже начавшегося вооруженного противостояния. Таким образом, стремительное разрастание межэтнического конфликта и беспомощность Союзного центра в его разрешении стали главными причинами выхода Армении из состава СССР.

После обретения Азербайджаном и Арменией независимости неразрешенный в рамках СССР конфликт автоматически приобрел статус межгосударственного и международного. Новые государства были поспешно признаны международным сообществом в административных границах, которые они имели в рамках Союза. Полномасштабный вооруженный конфликт, разгоревшийся в 1991 г., был завершен только в мае 1994 г. подписанием договоренностей о переходе в режим прекращения огня и начале мирных переговоров под эгидой Минской группы ОБСЕ (сопредседатели - Россия, Франция и США). К 1994 г. обе конфликтующие стороны, понеся большие людские и материальные потери, были истощены войной.

Практически все ключевые проблемы республики берут свое начало с момента обретения ею независимости и сохраняются до сих пор. Это - Карабах и связанная с ним вооруженная борьба с Азербайджаном, с которым у Еревана даже нет дипломатических отношений, беженцы, отсутствие приграничного сотрудничества с соседями из-за закрытой границы с Турцией, что наносит экономике Армении огромный ущерб и негативно влияет на социально-экономическую ситуацию в республике.

С самого начала своего независимого существования Армения очутилась в блокаде, что серьезно повлияло на ее экономическое развитие. Все это делает крайне прогнозируемой внешнюю политику этой страны, которая может успешно развивать отношения только с двумя крупными региональными игроками - Россией и Ираном.

Сложное социально-экономическое положение, крайне низкий уровень благосостояния граждан, значительная миграция (как в соседние страны, так в Европу и Америку) и, как следствие, заметное сокращение численности населения, реально или постоянно проживающего на территории страны, активизация и рост популярности оппозиции по мере ухудшения ситуации в республике - все это говорит о весьма тяжелом положении Армении. По официальным данным, почти треть населения находится за чертой бедности.

Именно это послужило одной из главных причин падения режима первого президента Левона Тер-Петросяна и прихода популярного карабахского лидера Роберта Кочаряна (1998 г.). Показательно, что вся политическая элита современной Армении накрепко связана с Карабахом - и родственно, и идеологически, и политически. Взлет Тер-Петросяна начался именно в 1988 г., с комитета «Карабах». Кочарян и Саргсян - представители так называемого «карабахского» клана - весь свой политический багаж приобрели именно в Карабахе, после чего перенесли свою деятельность в Ереван.

Россия и Армения сегодня

Отношения с Россией являются ключевыми для нормального существования республики. Российский фактор трудно переоценить как во внутренней, так и во внешней политике Армении, в вопросах безопасности и культуры, в экономической и образовательной сферах.

Именно Россия сыграла решающую роль в прекращении военной фазы армяно-азербайджанского конфликта. При ее активном участии были подписаны основополагающие документы, положившие начало хрупкому миру в регионе. Именно она является цементирующим звеном в Минской группе ОБСЕ, которая и пытается своей посреднической миссией усадить стороны карабахского конфликта за стол переговоров (встречи в Майендорфе, Сочи, Астрахани, Казани). Россия во многом и гарант безопасности Армении, находящейся во враждебном окружении. Недавнее подписание [соглашения о продлении срока пребывания](#) 102-й российской военной базы на армянской территории до 2044 г. – прямое тому подтверждение. Россия принимала самое непосредственное участие и в налаживании армяно-турецкого диалога, завершившегося подписанием цюрихских протоколов.

Российская Федерация – крупнейший внешнеэкономический партнер, кредитор и инвестор Армении. По экспертным подсчетам, российские инвестиции составляют почти 60 % всех иностранных инвестиций в республике. В Армении действует около [1400 предприятий с участием российского капитала](#). Многие крупные российские компании и корпорации активно работают на армянском рынке. Особенно успешно развивается сотрудничество в транспортной, энергетической, телекоммуникационной, банковской и строительной сферах.

Сегодня Армения – один из ближайших союзников и партнеров России на постсоветском пространстве. Она входит в СНГ, ОДКБ, присоединилась к решению о формировании Коллективных сил оперативного реагирования (КСОР), которое было принято вскоре после августовской (2008 г.) войны на саммите ОДКБ в Москве. Это своеобразный форпост российского присутствия в Закавказье, значение которого в кавказской политике России крайне высоко.

В двухсторонних отношениях важную роль играет фактор армянской диаспоры в России. Численность её, кстати, самой крупной в мире, весьма значительна и приближается к общей численности населения самой Армении. Диаспора для нее сегодня – основной и практически бесперебойный канал связи с Россией, а также один из главных источников денежных поступлений в республику.

Грузия – горькие реалии независимости

Грузинской политической элите не удалось за прошедшие двадцать лет реализовать созданный ею по образцу стран Центральной и Восточной Европы национально-государственный проект.

Реальность независимого существования оказалась разочаровывающей. Три гражданские войны (в Абхазии, в Южной Осетии, между сторонниками Гамсахурдиа и Госсоветом) привели к тому, что [трансформационный экономический спад в Грузии](#) составил около 70 % ВВП (как в Таджикистане) и стал наиболее длительным на всем постсоветском пространстве. Несмотря на впечатляющие темпы роста в 2000-х, страна до сих пор не преодолела последствия этого спада. Как и многие другие постсоветские страны, [Грузия теряет население](#) – между переписями 1989 и 2002 гг. число ее жителей сократилось на миллион человек (на пятую часть). В последние годы в Тбилиси иногда говорят о наметившемся возвращении эмигрантов, но по масштабам этот процесс не сопоставим с произошедшим оттоком.

Однако следует отдать должное грузинской элите в том, что, несмотря на глубочайший экономический кризис и почти состоявшийся распад государственности, она с завидной последовательностью в течение этих двадцати лет пыталась провести в жизнь одну и ту же доктрину – создать демократическое унитарное государство в границах Грузинской ССР, интегрированное в западные структуры безопасности.

Идея членства в НАТО была высказана на политическом уровне в Грузии чуть ли не на исходе 1980-х, «постучаться в двери альянса» обещал Эдуард Шеварднадзе в конце 1990-х, так что Михаил Саакашвили пришел на подготовленную предшественниками почву. Слова о демократии и рыночной экономике все эти годы были чем-то само собой разумеющимся. Этот идеал включал в себя радикальное и эмоционально насыщенное дистанцирование от России, и «европейский выбор» расценивался как антироссийский.

М.Саакашвили за считанные месяцы добился того, что его предшественник не мог сделать годами, – восстановил контроль центрального правительства над всей территорией страны, за исключением Абхазии и Южной Осетии, разгромил вооруженные банды, умирил и обессилил старые бюрократические кланы.

Однако экономический рост страны затормозился – промышленность и сельское хозяйство стагнировали, рос дефицит торгового баланса. В годы правления Саакашвили все более явственными становились авторитарные оттенки, а после 2007 г. они стали очевидны. Грузинские либеральные интеллектуалы, а именно они задавали тон в политике, могли утешаться тем, что процесс интеграции в западные международные институты сам по себе станет катализатором позитивной внутривластной трансформации, главное «доползти до порога Европы».

Уже к началу 2006 г. проблема Абхазии и Южной Осетии силами Тбилиси была встроена в контекст российско-американского противостояния по поводу расширения НАТО. Замысел грузинского руководства, судя по его действиям, заключался в следующем: перевести грузино-абхазский и грузино-осетинский конфликты в грузино-российский, а конфликт грузино-российский – в российско-американский, после чего использовать энергию противостояния Москвы и Вашингтона для достижения своих национальных целей.

Это не означает, что в Тбилиси собирались обязательно воевать. Игра шла в демонстрацию решительности – кто первый уступит. Ошибка расчета заключалась в том, что России отступать было практически некуда – она вынуждена была защищать своих солдат-миротворцев.

В итоге восстановление территориальной целостности в границах Грузинской ССР не состоялось, и сегодня Грузия дальше от этой цели, чем была хотя бы в июле 2008 г. Интеграция в НАТО формально остается в повестке дня, но фактически отложена на неопределенный срок. Никто в альянсе не захочет допустить непосредственного соприкосновения российских и натовских сил на границах Абхазии и Южной Осетии.

Крах антироссийской стратегии Тбилиси

Экономический кризис Грузии смягчила масштабная зарубежная помощь, составившая от трети до половины ВВП. Несмотря на эту помощь, [в 2009 г. страна пережила спад в 4 % ВВП](#), притом, что в 2007 г. рост составил 12 %. Деньги, выделенные после войны Брюссельской конференцией доноров, заканчиваются. Правительство пытается компенсировать потери за счет повышения налогов и распродажи государственных активов на мировых биржах, но это вряд ли принесет большой успех в условиях европейских и американских экономических неурядиц. Иностранские инвестиции невелики. Есть сомнения и в качестве институциональной среды для ведения бизнеса.

Плохо обстоит дело и с демократией. Саакашвили добился поправок в конституцию, резко расширяющих полномочия премьер-министра. По общему мнению, он намерен пересесть из президентского кресла в премьерское после истечения конституционного срока своих полномочий.

Называя вещи своими именами, стратегия, которую пытались осуществить на протяжении двадцати лет, потерпела крах. Это не означает, что Грузия стоит на пороге новой революции, и вот-вот все будет по-новому. На самом деле, политический режим, созданный командой Саакашвили, сравнительно устойчив. Более или менее сносное существование можно поддерживать, просто обслуживая транзитные потоки в Закавказье. Отрицательное сальдо торгового баланса компенсируется переводами от мигрантов, работающих за рубежом. Политическая оппозиция маргинализирована, с массовыми выступлениями недовольных справится лояльная властям полиция.

Другое дело, что это – существование по инерции. Рано или поздно национально-государственный проект нужно будет обновлять. И тогда придется отвечать на все те вопросы, многие из которых ранее казались не актуальными. Возможен ли устойчивый экономический рост без развития собственного производства? Возможно ли развитие производства без доступа к зарубежным рынкам и, в первую очередь, к знакомому российскому? Как обеспечить безопасность страны, если вступление в НАТО фактически невозможно? Как совместить европейский выбор и благоприятные отношения с Россией? Наконец, как строить отношения с абхазами и осетинами, раз уж не удалось силой вернуть под свой контроль Абхазию и Южную Осетию?

Обстоятельства таковы, что все эти вопросы находятся в контексте российско-грузинских отношений. Еще накануне августа 2008 г. в Грузии часть политической элиты обсуждала перспективы привлечения российских инвестиций в страну, рассматривая это как фундамент мира.

Россия и сейчас может стать источником инвестиций, особенно если обретут плоть намеченные недавно Владимиром Путиным планы по экономической интеграции на постсоветском пространстве. Что касается Абхазии и Южной Осетии, то для Грузии любое решение этой проблемы (кроме, разумеется, простого признания двух республик) невозможно вне диалога с Москвой. Обеспечение безопасности, естественно, тоже требует такого диалога.

Россия в отношении Грузии взяла паузу, прямо заявив, что с действующим руководством страны разговаривать не будет. Во многом это оправданная позиция, поскольку у Москвы накоплен негативный опыт отношений с Саакашвили, развивать который нет никакого желания.

Однако есть как минимум два фактора, которые будут подталкивать Москву к поиску решения и на этом направлении. Во-первых, планы экономической интеграции на Кавказе не будут всерьез работать до тех пор, пока закрыта железнодорожная линия через Абхазию. Во-вторых, Грузия остается соседом, причем общая граница проходит по Кавказу с его неспокойными северными склонами. Официальных публичных инициатив с российской стороны, по-видимому, не будет до тех пор, пока Саакашвили остается главой Грузии. Но поиск точек соприкосновения и контуров будущих компромиссов на экспертном и общественном уровнях будет продолжаться с возрастающей энергией.

Основные направления стратегии будущего президента России на Южном Кавказе

Предстоящая 7 мая инаугурация нового президента Российской Федерации ставит в практическую плоскость необходимость провозглашения новой, скоординированной стратегии в отношении южно-кавказского региона.

При ее разработке будут очевидно учитываться тот факт, что современная ситуация на Южном Кавказе характеризуется сохранением очагов вооруженных конфликтов и военно-политической напряженности при продолжающемся соперничестве на межнациональном и региональном уровнях за передел сфер влияния и контроля над стратегическими ресурсами.

В числе приоритетов новой президентской платформы, будут сформулированы следующие задачи:

- укрепление двустороннего сотрудничества в целях поддержания стабильности в регионе в политической, экономической, военной, социальной и других областях;
- обеспечение национальной безопасности, нахождение адекватных ответов на новые угрозы и вызовы;
- недопущение создания на Кавказе альтернативных систем безопасности без участия России;
- противодействие попыткам закрепления военного присутствия третьих стран;
- сохранение и усиление экономической привязки стран Южного Кавказа к России, расширение позиций российского капитала в ключевых отраслях их экономики, обеспечение доступа к сырьевым, материальным и интеллектуальным ресурсам.

Критерием эффективности политики России на Южном Кавказе могут служить лишь ее собственные национальные интересы. Главное для России – не создание геополитической конструкции («империи», как об этом пишут некоторые эксперты), а преодоление собственной отсталости, запуск успешной национальной модели развития. При этом главной интригой современного этапа развития политики России остается вопрос о возможности нахождения новой основы для взаимоотношений, не сформированной общностью прошлого, а задающей общность будущего.

Станислав Чернявский, д-р ист.наук, МГИМО (У) МИД России

1. Пивовар Е.И. Российско-азербайджанские отношения. Конец XX – начало XXI века. М., Kremlin Multimedia, 2012
2. Перекрестный анализ «Очерков истории стран Южного Кавказа». Статьи ученых-историков и экспертов из Азербайджана, Армении и Грузии/ под редакцией Рауфа Раджабова, Степана Григоряна и Вахтанга Колбаи. — Ереван, Эдит Принт, 2011 (<http://rus.acgrc.am/verj%202-rd%20book.pdf>)
3. Захаров В.А., Арешев А.Г. Кавказ после 08.08.08: старые игроки в новой расстановке сил. М., Квадрига, 2010
4. Чернявский С.И. Внешняя политика Азербайджанской Республики (1988-2003). Баку, Адилоглы, 2003
5. Чернявский С.И. Новый путь Азербайджана. М., Азер-Медиа, 2002